

или горя, но в большинстве случаев такая принадлежность обеспечивается ассоциативными связями между обсуждаемыми понятиями и предметами реальности, которые вызывают чувства счастья или горя.

Понятие *счастья* у англичан тесно переплетается с природой. Такие компоненты, как ‘стихии’, ‘растения’, ‘животные’, ‘птицы’ часто встречаются в английских идиомах и пословицах о счастье: *to look like a dog with two tails* (‘собака’), *feel one’s oats* (‘овёс’), *walk on air* (‘воздух’) и др. В языковой картине мира русского народа счастье представляется через религию и человека: *бремя спадёт с души, как у Христа за пазухой, божия благодать, на седьмом небе* и др.

Тесная связь англичан с природой прослеживается и в идиомах о *горе*: *under a cloud* (‘туча’), *like a duck in a thunderstorm* (‘гроза’), *on the edge of a volcano* (‘вулкан’). Ассоциативную связь с понятием горя несут и следующие предметы: камень (*a mill stone about smb’s neck*), могила (*digone’s own grave*), веревка (*beat the end of one’s rope*). Пословицы о горе свидетельствуют об имеющихся связях с такими явлениями, как: путь (*It is a long lane that has no turning*), осадок (*There are lees to every wine*) и др. Русский вариант понимания горя репрезентирован кашей (*расхлебывать кашу*), ножом (*Как нож в сердце*); дном (*пойти на дно, выпить горькую чашу до дна*) и др. В ряду русских пословиц о *горе* присутствуют явления: тюрьма (*От сумы да от тюрьмы не отрекайся*, черт (*Не было печали, да черти накачали*); гора (*Конь узнается при горе, а друг при беде*) и др. Следует отметить, что русские уделяют огромное внимание в таких языковых единицах человеку. Большое количество фразеологизмов и пословиц о счастье и горе включают в себя составляющие человека. Это не так ярко выражено у англичан.

Язык – великое орудие. Он раскрывает национальные особенности, поднимая на поверхность особенности человеческих ощущений. Язык – это звучание народа, его мелодия. Переплетение звуков каждого языка уникально. Это огромный дар слушать мелодию своей национальности и понимать ее, чувствовать самые тонкие ее ноты. Но самый прекрасный дар на свете – понимать несколько мелодий и ощущать себя частью чего-то большого.

М. Кузнецова

О ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В НОМИНАЦИИ ЛИЦ В МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Молодежный сленг как одна из разновидностей общенародного языка вызывает неподдельный интерес для изучения лингвистами в виду того фактора, что, несмотря на существование обширного количества научных исследований по данной тематике, до сих пор не существует единого мнения касательно определения данного термина, наблюдаются значительные рас-

схождения в подходах и методах исследования феномена молодежного сленга. Необходимо отметить, что, будучи неотъемлемой частью языка, молодежный сленг развивается и эволюционирует вместе с ним, а, следовательно, будет оставаться актуальной проблемой лексикологии так долго, как существует сам язык.

Традиционный лингвистический подход предполагает деление номинации на первичную и вторичную. Первичная номинация определяется как нечто, сложившееся этимологически и закрепившееся в сознании людей. В настоящее время ведущую роль играет вторичная номинация, при которой происходит использование фонетического облика уже существующей единицы языка для именного обозначения нового предмета. В речи вторичная номинация проявляется в качестве окказионального употребления лексических значений в несобственной для них номинативной функции.

Ввиду того, что состав существующих словарей молодежного сленга не обновлялся в течение как минимум последних пяти лет, важно выявить, насколько указанные авторами лексические единицы актуальны в использовании в настоящее время, что отражает динамику номинативных процессов в молодежном сленге. Для этого из уже отобранных ранее единиц из словарей молодежного сленга, представляющих номинацию лиц, в количестве 289 единиц в русском и 304 единицы в китайском языке соответственно, нами была проведена выборка каждой пятой единицы. В результате было использовано 59 единиц русского молодежного сленга и 61 единица китайского для проведения анкетирования среди представителей русской и китайской молодежи соответственно в количестве ста человек. По итогам нами была выявлена закономерность, присущая обоим языкам, согласно которой мы можем сделать вывод, что сленг, являясь неотъемлемой частью языка, непрерывно развивается вместе с ним. Так, лишь 11,8 % единиц, отобранных из словаря русского молодежного сленга, были известны и употребимы русской молодежью. Для китайского языка результаты составили лишь 8,4 %. И если представители русской молодежи методом догадки указывали значение единиц, практически полностью или полностью соответствующее указанному значению в словаре, то для китайской молодежи это оказалось затруднительным.

Данные, актуальные для 2007 и 2009 годов (даты публикаций словарей молодежного сленга русского языка Т. Г. Никитиной и молодежного сленга китайского языка Ли Шуцзюань и Ян Лиган соответственно) в настоящее время требуют корректировки и дополнения уже существующей базы номинативных единиц молодежного сленга с учетом постоянных изменений в лексическом составе речи представителей молодежной субкультуры.